

В первой повозке были мужчины, а во второй девушки. Такое распределение было самым разумным, как по мне. Марнег также был с нами, потому как только я имел с ним контакт, да и мне было тепло с ним. Тем не менее, у меня были кое-какие планы на его счет.

На второй день нашей очередной поездки, я все-таки решил кого отправить на миссию в Лейсент. Немного поразмышляв, я пришел к выводу, что идеальными кандидатами станут Марнег и Сармин. Они оба весьма мобильны и смертоносны. Кроме того, их обоих можно назвать по своему охотниками. Эта идеальная связка, в которой они будут взаимно дополнять друг друга. Но я еще не рассказывал им самим об этом.

Тем не менее, можно подумать, что рискованно и как-то неправильно отправлять Сармина, поскольку он совсем недавно присоединился к нам напрямик с поста главы бандитов. Однако, если бы он хотел причинить мне или другим какой-то вред, то сделал бы это намного раньше. Тем более, именно он вытащил меня после того боя, поэтому я могу ему довериться и в этом деле.

В любом случае, я хотел бы рассказать им только после разговора с королем, чтобы Сармин присутствовал, как свидетель, да и чтобы они знали где мы остановимся на проживание. Нет смысла спешить, так как все еще может ни раз измениться.

Благо к поездкам все привыкли за последний месяц, по крайней мере те, кто был с нами изначально. Сармин рассказал, что он со своей бандой также много путешествовал от деревни к деревням. Кто-то хотел к ним присоединиться, кто-то падал ниц пред ними, а их целью была лишь жажда наживы и выживание.

Изначально, Сармин был простым юношей и планировал вступить в гвардию рыцарей. Родом он был из королевства Бернас, что меня порядком удивило. То, что попасть в гвардию рыцарей очень и очень сложно, не было секретом, учитывая культуру столь грозного королевства. Его семья не принадлежала к аристократам, да и богаты они не были. Он жил вместе со своим отцом, так как мать его ушла в мир иной из-за болезни. Конечно, он долго горевал, но у Сармина была мечта и он из кожи вон лез, чтобы стать сильнее, чтобы его семья стала хоть немного счастливее. Тем не менее, судьба выделила ему совсем другую роль.

Как рассказывал сам Сармин, ему удалось пробиться в Академию Великого Прейтера. Это одна из самых престижных академий западного королевства. Если брать в расчет то, что он сам, своими силами, смог туда поступить, заслуживает уважения.

К слову, Прейтер – это один из величайших генералов падшей империи, который владел именьями на западной части континента и тех же землях погиб от рук Агнестии. В истории упоминалось, что он не был провокатором противостояния и придерживался нейтральной стороны, но его семья имела иные планы. Они считали Прейтера весьма опасной фигурой, хоть он и избегал боев, но семья боялась его и решила избавиться от него прежде чем он выберет свою сторону. Они напали на его именья, в том числе и на его горожан. Прейтер не мог этого терпеть и принял брошенный ему вызов, однако в ту битву вмешалась Агнестия, которой было откровенно наплевать на их распри и она желала уничтожить весь императорский род. А чем закончилась та битва, думаю, можно и не рассказывать.

Пребывание Сармина в академии было весьма напряженным, поскольку его сверстники-аристократы всячески пытались принизить его. У этих наглецов были дорогие учителя, оборудование для тренировок, различные зелья и прочие вещи, которые могли позволить только богатые, а значит и сильные семьи. В то время, когда Сармин в одиночку тренировался, развивал свое тело и улучшал технику двух клинков.

Бесконечные издевательства, поддевки, высмеивание – вот что ежедневно постигало юного Сармина. Тем не менее, он терпел это и пытался не обращать внимания на глупцов. У него не было желания сражаться вне дуэльных правил, так как его могли бы попросту исключить из академии, чего и добивались на самом деле эти аристократы. Но, как обычно бывает, благодаря своим стараниям Сармин был куда сильнее их, как телом, так и духом.

Оставался всего год до конца обучения, но за это время издевательства становились все противнее и ужаснее. Если все начиналось с насмешек, то теперь они угрожали расправой как над ним, так и над его отцом. Подобное отношение в конце концов не могло оставлять безнаказанно, так как угрожали его семье, а это уже серьезные вещи. У Сармина не было доказательств этих слов, поэтому он не мог никому пожаловаться, а другие ребята не хотели дружить с ним, из-за влияния аристократии. Но в конце концов, эти ублюдки приступили к действиям...

После гневной словесной перепалки с Сармином, группа аристократов выпалила:

- Я убью твоего дряхлого старика, а после и тебя на куски порежу. – выкрикнул один из четырех аристократов.

Высокомерный аристократ был просто в ярости из-за грубости Сармина в его сторону. Он словно считал, что бедняк Сармин, взял и плюнул на честь его великой семьи, потому-то и желал смерти этому ненавистному человеку.

- Сколько раз ты это говорил, тупая шавка? – ответил ему Сармин. – Лучше не гавкай, пока я тебе твою кость не вставил в горло и не протянул до легких.

- Как ты смеешь так обращаться со мной, сыном Виконта Рейвена Зелдорга?! – воскликнул юноша.

- Только не заплачь. – усмехнулся Сармин.

- Ты порочишь честь моей семьи... – вскипал аристократ. – Я вызываю тебя на дуэль!

- Давно пора, урод. – плюнул он.

Время от времени кто-то из этой четверки вызывало его на дуэль, но еще ни разу не выигрывали, что не удивительно.

Спустя полчаса уже была организована дуэль. Дуэли в королевстве Бернас имели особое значение, потому как сильнейший был прав. Но распространялось это правило лишь на один случай, поэтому многократные дуэли могли ожидать каждого воина королевства Бернас и отказаться от него никто не имел права.

- Итак! – воскликнул судья. – Я оглашу правила! Запрещается: бить ниже пояса, протыкать глазные яблоки противника, а также сражаться после того, как ваш оппонент сдался. Сармин, готов? Лейзин Зелдорг, готов? – задал он два вопроса, на что молодые люди кивнули в знак согласия. – Начать поединок!

Убийство оппонента также было само собой запрещено и каралось по всей строгости, так что об этом даже речи не шло. Однако были моменты, когда в дуэли кто-то погибал и подобные моменты специально рассматривали судьи. Если убийство было умышленным, то естественно человек карался. Но если этот человек случайно убил своего оппонента или же случилось так, что кто-то умер из-за своей ошибки, то выносились соответствующие вердикты.

Громкий голос судьи с легкостью дошел до ушей аристократа и Сармина. Сразу по сигналу, аристократ обнажил свою шпагу, а тем временем Сармин достал из-за пояса свои клинки. Недолго думая, оппоненты сошлись в жаркой схватке.

Двойной диагональных взмах клинками, блок, высокоскоростной пронзающий удар шпагой, парирование с целью контратаки и вновь блокирование. Хоть они и сражались на равных, но напряжен был именно Лейзин, а Сармин сражался полностью расслабившись.

- Ты считаешь меня за дурака? – спросил аристократ. – Сражайся в полную силу!

- Ты и сам знаешь, что твоих сил недостаточно. – спокойно ответил Сармин.

- Не смей недооценивать меня, придурок! – воскликнул тот.

Но на самом деле и сам Лейзин знал об этом, но не мог этого так признать. Он хотел честной и реальной битвы, не смотря на свою слабость. Лейзин желал настоящей схватки, ведь у него была не только грязная честь аристократа, но и честь истинного воина.

Сармин почувствовал пыл в своем противнике и принял его вызов. Пусть Лейзин и был в числе тех, кто издевался над ним, но в бою все было иначе. Он просто не мог не уважать своего оппонента.

Именно поэтому скорость атак Сармина значительно увеличилась и на Лейзина посыпался град невероятных ударов. Он бил метко и под особым углом. Сармин лично изобрел эту технику и назвал её «Дождливый утес». В эту технику входил град угловых и колющих ударов по нервам противника, чтобы лишить его возможности использовать руки или ноги, в зависимости от ситуации. Тем не менее, у этой техники была еще одна, смертоносная, сторона. Третья вариация техники «Дождливый утес»: уничтожение жизненно-важных точек человека, что приведет к смерти.

Однако, сила Шори и Рюджина попросту не давали шанса для реализации этой опасной техники, но любого другой бы точно потерпел поражение. Как это и случилось несколько лет назад с Лейзином.

После этой техники руки Лейзина обвисли, словно в них не было костей – это означало безоговорочную победу. Такое не запрещалось правилами, поэтому судья тут же прервал бой:

- Бой окончен! Победил Сармин!

Сармин спрятал свои клинки и пошел по своим делам, оставив разгневанного Лейзина с обвисшими руками смотреть себе в след. Все было бы по-другому, если бы этим все и закончилось...

После учебы, Сармин как обычно пошел домой. В тот день они должны были отметить удачную сдачу практических экзаменов в академии, поэтому даже забыл о прошедшей дуэли. Сармин зашел в магазин за продуктами к ужину, а потом ему оставалось преодолеть все пару улиц и он уже был бы в домашнем тепле. Был бы...

Двери его дома были слегка приоткрыты, а комната была поглощена тьмой, вместо источающих свет огней от свечей. Сармин не глуп, поэтому понял к чему это вело.

Бросив прочь продукты, он распахнул двери и увидел своего отца, сидящего в кресле, а за ним какую-то тень.

- Так ты убийца? – спросил Сармин.
- А ты сообразителен, сразу догадался. – бесстрашно ответила тень.
- Значит те тупые аристократы...
- Угу. – безразлично подтвердил он.
- Тогда сразись со мной! – воскликнул Сармин.
- Ну, можно было даже не просить, я и так собирался тебя убить.
- Очень хорошо. – с безумной улыбкой произнес юноша.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а после, без предупреждения, практически одновременно сорвались с места и началась вторая схватка.

Тень, как и Сармин, владела клинком, но одиночным. Однако искусство одного клинка была более изящной, а движения тени, напоминали собой дуновение ветра, будто убийца был продолжением природы. Спустя минуту ножевой схватки, на лице Сармина за одно мгновение появилось две царапины. Сказать, что Сармин удивился – ничего не сказать:

- Ты хорош, даже слишком.
- Ну, стоит признать, что и твое владения двумя клинками весьма неплохо. – признал силы Сармина тень. – Однако это только начало твоего пути...

Убийца ясно дал понять, что именно он фаворит на победу в смертельном бою.

После пары слов, они вновь сошлись в ножевой баталии: теневой взмах, блокировка одним клинком и контратака вторым, но... Тень с легкостью увернулась от второго клинка Сармина и в тот же момент порезал руку Сармина. Это был вертикальный порез, из которого лилась кровь, окрапляя всю руку и даже клинок.

- Что ж... – странно усмехнулся Сармин. – Теперь мой черед тебя удивлять.
- Чего? – непонимающе спросила тень.

Сармин собирался использовать свою технику «Дождливый утес», третьей вариации. Он еще никогда не практиковал эту вариацию на людях, поэтому без промедления начал сканировать тело своего противника в темноте. Напротив него оказался мужчина с телом, чуть лучше среднего. Определив местоположение жизненно-важных точек, он взмахнул клинками и устремился к противнику.

- Ты познаешь боль! – взревел Сармин.

В следующее мгновение, град ударов посыпался на убийцу. Такое великое множество ударов тень попросту не могла заблокировать своим мелким клинком, из-за чего была тяжело ранена.

Истекающий кровью человек лежал на полу дома Сармина и смотрел прямо в его глаза. В глазах Сармина читался звериный, пылающий гнев. Тогда-то тень и поняла, что зря взялась за это дело.

- Покойся с миром... Которого ты не пожелал моему отцу... – поставил точку на этом

противостоянии Сармин.

Сармин спрятал свои клинки прямо с кровью. Нисколько не заботясь о своей травме, он подошел к сидящему в кресле отцу. Он словно спал и видел хорошие сны. Его отец умер с улыбкой на лице. Возможно, он размышлял над тем, как будет радоваться вечеру вместе со своим драгоценным сыном...

Из глаз Сармина пошел настоящий поток слез. Он упал на колени перед телом своего отца, склонив голову к его коленям.

- Прости меня, папа... - то и дело всхлипывая, произнес он. - Это я во всем виноват... Прости меня...

В таком виде он просидел еще час и лишь после он смог придти в себя. Сармин уже знал, что нужно делать. Первостепенной задачей для себя он выбрал похоронить своего отца с достоинством.

Он донес тело своего отца до кладбища, где у надзирателя кладбища попросту украл гроб. Откуда у надзирателя гроб? В то время часто возникали необъяснимые заболевания, которые могли неожиданно забрать чью-то жизнь, поэтому власть города предусмотрела этот момент и предоставила несколько гробов надзирателям именно на подобные случаи.

Сармин с горечью в сердце выкапывал яму для своего отца. Он даже представить не мог, что все получится именно таким образом. Как такое могло произойти? Вспоминая свои извинения, Сармин вновь посмотрел на бездыханное тело отца, лежащее в гробу и вновь заплакал.

Он сам хоронил своего собственного отца, а сердце его обливалось кровью. Он знал тех, кто мог так поступить, поэтому уже давно был готов пролить и их кровь. Его заботило лишь то, что будет с телом его отца, поэтому он первым делом собственноручно совершил похороны, а лишь после пошел в след за мезтью...

В ту ночь погибло четыре главы семьи и их сыновья. Сармин лишил королевства Бернас четырех аристократов и ушел прочь из этих проклятых земель, встав на путь бандита и разбойника.

<http://tl.rulate.ru/book/14456/323572>